

Бизнес в экологической сфере и его роль в мировой политике

А.А. Кулинич

В статье рассматриваются основные подходы к определению «зеленого бизнеса», перспективы его влияния в секторе альтернативной энергетики на глобальные политические процессы. Акцентируется внимание на подходах «классического бизнеса» к решению глобальных экологических проблем, а также условия перехода на более благоприятные для окружающей среды механизмы производства.

Современные тенденции развития мировой политической системы во многом детерминированы теми вызовами, с которыми сталкивается человечество. Если еще в 50-х гг. XX в. можно было утверждать, что основной задачей суверенного государства является обеспечение национальной безопасности и эффективного развития, то сегодня мы сталкиваемся с новыми угрозами и вызовами, с которыми самостоятельно не сможет справиться ни одно государство, даже самое могущественное. В современной политической науке появился концепт «наднациональная безопасность»¹, под которой мы понимаем в первую очередь ответ на «угрозы без границ». К таковым могут быть отнесены продовольственная безопасность, терроризм, ядерная угроза и т.д.

Однако среди многих проблем наднациональной безопасности особенно выделяется проблема экологической безопасности человеческой цивилизации. Это связано в первую очередь с тем, что наднациональная экологическая безопасность во многом зависит от каждого отдельного субъекта – от государства до человека.

Интересно, что государство определенное время воспринимали экологическую угрозу только в рамках собственных границ. Механизмы устранения этой угрозы длительное время включали в себя перенос вредных производств за пределы собственной территории. В частности, подобную политику осуществляли крупные компании развитых государств по отношению к развивающимся странам.

На сегодняшний день, осознавая всю угрозу, исходящую от экологических проблем, человечество пытается перейти на новые «рельсы» взаимодействия с окружающей средой. Особого интереса заслуживает такое явление, как «зеленый бизнес» и механизмы его реализации. За последние пять лет глобальная экологическая система столкнулась с новыми вызовами антропогенного характера. Взрыв нефтяной платформы «Deerwater Horizon» и последовавший после него разлив нефти в Мексиканском заливе в апреле 2010 г. имел значительные экономические, политические и в первую очередь экологические последствия². Уже весной 2011 г. произошло еще более опасное во всех отноше-

Кулинич Алексей Алексеевич – ассистент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета. E-mail: coolinich1888@mail.ru

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Трансформация мира: негосударственные акторы мировой политики», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Соглашение № 8813 от 15 ноября 2012 г.).

ниях событие – взрыв атомного реактора на японской АЭС «Фукусима-1». Причинами обеих катастроф был назван «человеческий фактор»³.

Проводя поверхностный анализ многих техногенных катастроф, имевших место в истории человечества, мы очень часто сталкиваемся с «человеческим фактором» как их причиной. Однако и человек, и его зачастую не всегда продуманные шаги является всего лишь следствием других, более фундаментальных ошибок. Как нефтяная платформа «Deepwater Horizon», так и АЭС «Фукусима-1» являлись и являются частными экономическими проектами, и основной причиной обозначенных выше катастроф можно с уверенностью назвать попустительства в экологической политике компаний-операторов (BP и TEPSCO соответственно).

Абстрагируясь от вышеупомянутых событий, задайте себе вопрос: кто в ответе за вашу экологическую безопасность? Ответ на него может быть самым разнообразным. Государство и его административные рычаги, бизнес и его экономические возможности, экологические движения и их аппарат давления, наконец сам человек как конституирующий механизм окружающей среды – вот тот список ответов, который сразу приходит на ум. Однако, начиная с момента «официального» международного признания существования глобальных экологических проблем в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в., человечество осознало необходимость комплексного решения поставленных задач на всех уровнях – от государства до человека.

Экологическая проблематика год за годом становится все более актуальной в исследовании происходящих на мировой арене процессов. Сегодня уже никого не удивит тесным переплетением политической и экономической сферы в глобальной политике, однако те тенденции, которые приобретает экологическая сфера во взаимодействии с последними, зачастую остается за гранью понимания. Прямое влияние экологии на глобальную политику можно увидеть через призму экологических императивов, обозначенных для всей международной политической системы, а также через давление, осуществляемое экологическими НПО глобального и регионального значения. Тем не менее за кулисами очевидных событий, происходящих на мировой арене, некоторым исследователям удается разглядеть колоссальный потенциал «зеленых» идей в их влиянии на мировую политику. И в первую очередь следует обратить внимание на уже упомянутый выше, но пока еще слабо развитый и изученный в нашей стране «зеленый бизнес».

В попытках найти определение концепта «зеленый бизнес», или «экобизнес», исследуя различные источники, можно найти, как минимум, два подхода:

– первый базируется на идее перехода классического бизнеса реального сектора на более благоприятные для окружающей среды механизмы существования, то есть механизмы, которые в большей степени отвечают идеям «устойчивого развития» и соблюдают экологические права человека⁴;

– второй свидетельствует о том, что «зеленый бизнес» – это абсолютно новое направление в развитии предпринимательства, которое выстроено на реализации инновационных идей, целиком и полностью отражающих принципы «устойчивого развития» и обеспечения экологической безопасности человечества⁵.

Принято считать, что основную нагрузку на окружающую среду оказывают ТНК, однако именно бизнес-структуры подобного формата на данном этапе являются флагманами экономической сферы в реализации принципов устойчивого развития. Особый интерес в этом случае вызывает бескомпромиссная критика со стороны экологических НПО в отношении ТНК. Определяя тенденции взаимодействия хозяйствующих субъектов и окружающей среды, можно выделить четыре наиболее распространенных подхода⁶.

Первый подход является с точки зрения влияния на экосистему наиболее пагубным. Он получил название «экологического нигилизма» и заключается в игнорировании элементарных экологических правил и норм с максимальной концентрацией внимания на получении наибольшей экономической выгоды. Подобный подход распространен в большей степени в странах «третьего мира» и развивающихся странах. По мнению сторонников экологического нигилизма проблемы экологического характера имеют куда меньшее значение, чем вопросы экономического и/или политического роста хозяйствующего субъекта.

Основателем второго подхода в данной классификации принято считать английского священника и экономиста Томаса Роберта Мальтуса. Подобный подход уместен только в отношении государств как хозяйствующих субъектов. Он получил название «мальтузианство» и в современном мире перерос в «неомальтузианство», основной идеей которого является естественная ограниченность ресурсов, необходимых человеку для жизнедеятельности. Исходя из идей Т. Мальтуса, количество населения Земли растет в геометрической прогрессии, а объем средств человеческого существования – в арифметической прогрессии⁷. В конечном итоге подобная тенденция приводит к экологическому кризису. Для того чтобы подобный кризис был преодолен без потери уровня жизни, необходимо осуществлять регулирование планетарной демографической ситуации. Данные идеи были озвучены в первом докладе Римскому клубу «Пределы роста». Идеи неомальтузианства имеют свои существенные минусы. В частности, они не учитывают перспективы внедрения инновационных технологий, ослабляющих нагрузку на глобальную экологическую систему. Одним из направлений в применении подобных инноваций является «зеленый бизнес».

Третий подход получил название «экологического технократизма». В отличие от неомальтузианства, сторонники данного подхода основной акцент делают именно на достижениях НТР и идеях рационального природопользования. Определяя эффективность инноваций в системе природо-

пользования, можно обозначить очевидные достижения, например в создании устойчивых к неблагоприятным погодным условиям культурных растений или инноваций в области разработки месторождений природных ископаемых. Одной из разновидностей «экологического технократизма» является так называемая «концепция изобилия», согласно которой научно-технический прогресс может ликвидировать зависимость от природных ресурсов путем создания их искусственных заменителей (например, новых синтетических материалов) для удовлетворения конкретных потребностей людей. В соответствии с этим взглядом прогресс в материаловедении и технике позволит ликвидировать ресурсный дефицит, от которого зависят темпы роста ключевых отраслей экономики⁸. «Экологический технократизм» с точки зрения практического применения выражается в требовании применения наилучшей из существующих технологий природопользования, а также в стимулировании экологических инноваций. В то же время сторонники данного подхода убеждены, что экологичность товаров и услуг является и будет оставаться важной составляющей рыночной конкуренции.

Формирование четвертого подхода, определяющего принципы взаимодействия хозяйствующих субъектов и окружающей среды, проходило под эгидой ООН, и, в сущности, этот подход отражает идеи «устойчивого развития»⁹. По своим механизмам взаимодействия с окружающей средой подход «устойчивого развития» во многом пересекается с идеями «экологического технократизма». Основными императивами последнего подхода является не столько применение наиболее благоприятных для экологии технологий, сколько достижение социального и экологического благополучия для нынешнего и грядущих поколений. Одним из принципов, лежащим в основе данного подхода, является безвозмездная передача экологически благоприятных технологий от развитых к развивающимся странам как со стороны правительственных, так и неправительственных хозяйствующих субъектов.

Однако, несмотря на выше обозначенные тенденции, во-первых, далеко не все хозяйствующие субъекты готовы двигаться в направлении «зеленого бизнеса», а во-вторых, применение экологических практик со стороны таких крупных структур, как ТНК, в конкретных случаях будет различно. Это продиктовано несколькими обстоятельствами.

Первым значимым фактором при использовании экологических инициатив со стороны компаний является фаза жизненного цикла. Как и живые организмы, бизнес-структуры в своей истории проходят ряд стадий – роста, зрелости и угасания. Для каждой из этих стадий характерны свои горизонты планирования, цели, а также механизмы их достижения. На ранней стадии развития (так называемой стадии роста) бизнес не способен проявлять экологические инициативы. Это связано с отсутствием возможности изыскать свободные финансовые ресурсы. Деятельность бизнеса в экологической сфере на данном этапе в лучшем

случае регулируется со стороны экологического законодательства государства.

На более поздней стадии, стадии зрелости, компании определяют более поздние горизонты планирования, чем на стадии роста. На этом этапе компании обладают большим количеством свободных финансов и возможностей кредитования со стороны банковского сектора либо инвесторов. Процесс развития компании на данном этапе осуществляется через реализацию собственных инвестиционных проектов, расширение сферы деятельности внутри государства, а также путем выхода на новые рынки. Именно в тот момент, когда компания начинает искать новые рынки сбыта, она в большей степени склоняется к «озеленению» собственных проектов. Это связано с экологизацией глобальной конкурентной среды, инициированной на международно-правовом уровне, в том числе такими организациями, как «Международная торговая палата», «Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию» и т.д. В частности, «Хартия предпринимателей по переходу к устойчивому развитию», принятая МТП в 1990 г., рекомендует международным компаниям «поощрять более широкое применение поставщиками» принципов «устойчивого развития»¹⁰.

В период стадии упадка бизнес становится более консервативным. Отказ от новаций в реализации собственных проектов ведет к их постепенному угасанию и упадку. Вследствие этого финансовые потоки сокращаются, горизонты корпоративного планирования сжимаются и на реализацию экологических инициатив не остается ни времени, ни средств. Следующим значимым фактором при использовании экологических инициатив со стороны компаний является структура капитала последней. С точки зрения экономической целесообразности компаниям, разместившим свои активы на международных фондовых рынках, в большей степени необходимо ориентироваться на мировые тенденции «озеленения». Во-первых, реализация более перспективной экологической политики ведет к увеличению реальной фондовой стоимости компании, которую можно отследить, например, по DJSI (индекс устойчивости Dow-Jones)¹¹. Во-вторых, компаниям с меньшими экологическими рисками в большей степени доверяют инвесторы, включая банковские структуры. В-третьих, необходимо обозначить большую, в отличие от ООО или «семейных предприятий», ответственность публичных компаний в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и вследствие этого большее стремление в обеспечении экологической безопасности ТНК.

Последним фактором, влияющим на реализацию «зеленой политики» со стороны бизнеса, является так называемый «портфель технологий и оборудования», имеющийся в распоряжении компании. Очевидными являются ограничения, накладываемые на компании через сроки эксплуатации оборудования. Если компания реализует инвестиционный проект по созданию нового производства «с нуля», то она имеет веские экономические основания на применение наилучших экологических

технологий имеющихся в ее распоряжении. Однако, если компания приобретает уже запущенное производство, с комплектом неотработавшего свой моторесурс оборудования, то замена последнего только по экологическим соображениям является нецелесообразной.

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что классический бизнес может перейти на «зеленые рельсы» и стать экобизнесом при достаточно жестких условиях. Поскольку экологические проекты являются в крайней степени ресурсоемкими и окупаемыми только в длительной перспективе, позволить себе подобные инициативы могут только крупные компании в зрелой стадии развития. Кроме того, большую экономическую пользу от реализации экологических инициатив получают крупные бизнес-структуры, ценные бумаги которых обращаются на фондовых рынках. При этом особое значение сегодня для бизнеса приобретает «экологический имидж».

Более половины компаний, представленных в списке Fortune 500, ежегодно публикуют свои отчеты о деятельности в направлении устойчивого развития. Целью подобных отчетов является привлечение новых и удержание старых потребителей своей продукции. Согласно результатам исследований, проведенных в США, более 80% потребителей конечных товаров и услуг интересуются вопросами охраны окружающей среды и отслеживают результаты деятельности компаний в этом направлении¹². Это означает, что конечный современный потребитель готов платить несколько большую стоимость за товары или услуги, если их производство и утилизация отвечают концепции устойчивого развития. Стоит отметить, что подобное отношение потребителей проявляется не только к бизнесу реального сектора экономики, который «напрямую» влияет на окружающую среду, но также к компаниям финансового сектора. Механизмы построения экологического имиджа базируются, например, на применении более энергоэффективных технологий при изготовлении конечной продукции, на финансировании экологических инициатив или на использовании зеленых оттенков в фирменных цветах и логотипе компании и т.д. С большой долей вероятности можно спрогнозировать, что в современном мире «озеленение» деятельности «классического бизнеса» будет являться одним из значимых критериев конкурентоспособности товаров и услуг, им предлагаемых.

Второй подход к определению «зеленого бизнеса», обозначенный выше, предполагает более интересный вектор взаимодействия глобальной экологии, экономики и политики. Речь идет прежде всего о таком перспективном направлении «зеленого бизнеса», как альтернативные источники энергии. Прямое влияния данного вектора «зеленого бизнеса» на мировую политику проследить не удастся, однако, к примеру, перспективы изменения глобального энергетического баланса однозначно определяют новую расстановку сил на мировой арене. Именно поэтому имеет смысл обозначить основные тенденции в этом секторе «зеленого бизнеса».

Альтернативные источники энергии известны человечеству на протяжении многих веков. К таковым, например, можно отнести примитивную водяную турбину или ветряную мельницу. Уже в древние века наличие большого количества подобных устройств являлось одним из условий успешного экономического и политического развития государства. Именно в этом секторе «зеленый бизнес» получил наибольшее развитие. На современном этапе классификация альтернативных источников энергии значительно расширилась. Среди них выделяют геотермальные, ветряные, солнечные, водородные и биотопливные источники. Альтернативные источники энергии представляют собой способ, устройство или сооружение, позволяющие получать энергию без использования нефти, газа или угля. По своей сути данные источники являются неисчерпаемыми или практически неисчерпаемыми.

Исследуя современные тенденции развития альтернативных источников энергии можно констатировать, что все большее количество стран интенсивно внедряют и эксплуатируют подобные технологии с целью производства электричества и тепла. Несмотря на то что доля энергии, получаемой из данных источников, на конец 2011 г. составляла всего 3,5% от общего количества вырабатываемой энергии, наблюдается устойчивая тенденция роста этого показателя¹³. Альтернативная энергия приводит на смену традиционной. Лидерами в развитии альтернативных источников энергии от общей производимой доли являются такие государства, как Исландия (25%), Дания (21%), Португалия (18%), Испания (17,7%) и Новая Зеландия (15,1%).

Следует отметить, что каждая из указанных стран использует наиболее приемлемый для себя источник альтернативной энергии. Предпосылкой к формированию столь высокой, по отношению к остальному миру, доли энергии получаемой из альтернативных источников может являться малое количество природных ресурсов, расположенных на территории обозначенных государств, и, как следствие, необходимость импортировать энергоресурсы. Данный вывод достаточно закономерен. Однако если обратить внимание на абсолютные цифры в производстве альтернативной энергии, то в 2012 г., к примеру, первые три позиции в мировом производстве энергии ветра занимают Китай, США и Германия соответственно. Учитывая позиции обозначенных государств в мировой экономике, можно предположить, что альтернативная энергия для них является реальной альтернативой традиционным энергоносителям. Согласно прогнозам Гринпис к 2020 г., доля энергии, получаемой только от силы ветра, может достигнуть 12% от общемирового объема энергопроизводства.

Помимо энергии ветра пристального внимания заслуживает такое направление «зеленого бизнеса», как биоэнергетика. Биоэнергетика представляет собой отрасль энергетики, специализирующуюся на получении энергии из органической субстанции. При выработке энергии из биомассы последняя извлекается из окружающей среды, био-

■ Мировая политика

энергетика сокращает выбросы вредных веществ, производимых при естественном разложении некоторых видов биомасс, в атмосферу. Наиболее перспективными из продуктов биоэнергетики являются биотопливо (биоэтанол, биометанол) и биогаз. Передовыми странами в производстве биотоплива являются Бразилия и США. Основными плюсами данного вида топлива является его более выгодная, по отношению к бензину, стоимость. В 2007 г. в США был подписан «Закон об энергетической независимости и безопасности», согласно положениям которого к 2020 г. 20% топливного рынка США должно будет занимать биотопливо¹⁴.

Процесс освоения биогаза наиболее интенсивно обозначен в странах Западной Европы, где, к примеру, не менее половины птицеферм отапливаются именно биогазом, получаемым из продуктов жизнедеятельности птиц. В относительных цифрах первое место в Европе по использованию биогаза занимает Дания, где 18% от общего энергобаланса страны занимает этот вид топлива, а руководство Германии к 2030 г. планирует 10% потребляемой энергии производить с помощью биогаза¹⁵.

Можно с большой уверенностью утверждать, что поддержка государством частных компаний, занятых в секторе «зеленого бизнеса», в ближайшем будущем будет являться залогом дальнейшего макроэкономического благосостояния государства. В марте 2012 г. Всемирный фонд дикой природы (WWF) и компания Cleantech опубликовали результаты исследования стран, в которых созданы наиболее благоприятные условия для реализации «зеленого бизнеса». В результате данного исследования, в котором принимало участие 38 государств, рейтинг возглавила Дания, за ней следуют Израиль, Швеция, Финляндия и США¹⁶. Подавляющее большинство капитала, необходимого для формирования сектора альтернативной энергетики, в этих странах происходит из частных источников, что, в свою очередь, является результатом позитивной государственной политики, реализуемой в данном секторе.

Наибольший вклад в условия формирования «зеленого бизнеса» внесли государства Северной Европы и Северной Америки. Несмотря на то что США в общем рейтинге занимают только пятое место, это государство имеет самый большой госбюджет, предназначенный на поддержку «зеленых инноваций» и «зеленого предпринимательства», а также самое большое количество «зеленых стартапов». Однако если рассматривать статистику роста «зеленого бизнеса» и применения «зеленых технологий», то по этим показателям лидирует Азиатско-Тихоокеанский регион. Последние позиции в данном рейтинге занимают Саудовская Аравия и Российская Федерация. Развитие экологических инициатив в секторе энергетики в этих государствах не является приоритетом. Можно с уверенностью утверждать, что подобная ситуация связана с особенностью экономики этих стран, основанной на экспорте природных углеводородов.

Как уже было сказано, определить прямое влияние «зеленого бизнеса» на мировую полити-

ческую систему достаточно проблематично. Однако влияние опосредованное, механизмы которого прослеживаются через глобальную экономическую сферу, можно спрогнозировать. Безусловно, следует говорить о все нарастающем влиянии экологических императивов на все сферы жизнедеятельности человечества. И, как сообщают многие источники, человек добивается определенных успехов в реализации экологических инициатив. С этой позиции «зеленый бизнес» однозначно является делом нужным, полезным и перспективным. Тем не менее народная мудрость гласит, что у каждой медали есть две стороны.

Динамичное развитие «зеленого бизнеса» в секторе альтернативной энергетики является гипотетической угрозой для стран с так называемой сырьевой экономикой. К таким странам можно отнести страны Ближнего Востока (Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Ирак и т.д.), Венесуэлу, Российскую Федерацию и некоторые другие государства. Во многом механизмы внешней политики обозначенных держав детерминированы состоянием их сырьевой базы. Применение «энергетических рычагов» со стороны «сырьевых держав» является эффективным механизмом их внешней политики. Поскольку сектор альтернативной энергетики будет развиваться, то в дальнейшем следует ожидать снижение политической эффективности обозначенного механизма внешней политики и общего влияния на мировые политические процессы указанных государств.

Не менее значимым в развитии «зеленого бизнеса» альтернативной энергетики будет являться постепенное снижение стоимости традиционных энергоносителей, для которых все более серьезным конкурентом становятся альтернативные. В связи с этим можно предположить логичное снижение наполняемости бюджета «сырьевых государств», в свою очередь зависящего от стоимости на традиционные энергоносители. Впоследствии это приведет к снижению экономических показателей населения этих стран, увеличению численного состава беднейших слоев населения и т.д. Подобный сценарий гипотетически может привести к нескольким негативным последствиям для мировой политической системы. Из них наименее значимым может являться увеличение миграционных потоков из беднеющих государств, а самым опасным может быть увеличение количества террористических элементов, во многом питающих свою силу из беднейших слоев населения. Это особенно значимо, учитывая, что большинство стран с «сырьевой экономикой» располагаются на Ближнем Востоке. Саудовская Аравия, являющаяся одной из крупнейших «сырьевых экономик» и официальной религиозно-идеологической основой которой является фундаментальный ваххабизм, взрастила 15 граждан, причастных к террористическим атакам 11 сентября¹⁷.

Если предположить, что в ближайшем будущем мир полностью перейдет на альтернативные источники энергии, трудно представить, какие последствия будут иметь место в распространении

радикальных террористических идей. Для того чтобы подобный сценарий не случился, государствам с «сырьевой экономикой» необходимо либо инициировать интенсивное развитие «зеленого бизнеса», в том числе и в сфере альтернативной энергетики, либо искать иные основные источники наполнения государственного бюджета. В любом случае экологическая ситуация в мире будет диктовать свои условия взаимодействия человека и природы, от которых человечество в силу очевидных причин не сможет отказаться. И мы должны быть готовы

к изменениям, которые уже сегодня становятся реальностью.

Coolinich A.A. Business in Ecological Sphere: it's Role in World Politics.

Summary: The article deals with major approaches to defining the phenomenon of "green business" and its potential role in the sphere of alternative energy sector in world politics. The author stresses the "classic business" approaches to solving global ecological problems and shifting to environment friendly production mechanisms.

Ключевые слова

Национальная безопасность, глобальные экологические проблемы, устойчивое развитие, «зеленый бизнес», альтернативные энергии.

Keywords

National security, global ecological problems, sustainable development, "green business", alternative energy.

Примечания

1. Термин введен в научный оборот Э. Кочетовым.
2. Подробнее см.: Причиной аварии в Мексиканском заливе назвали халатность. Русская служба BBC. 9 ноября 2010 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/11/101109_oil_spill_complacent.shtml
3. Подробнее см.: Причиной аварии на АЭС «Фукусима-1» был человеческий фактор. Русская служба BBC. 5 июля 2012 г. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/07/120705_fukushima_human_errors.shtml
4. См.: Эко-словарь. URL: <http://ecobelarus.blog.tut.by/eco-dictionary/>
5. Иванова И. Что такое зелёный бизнес. 6 июля 2011 г. URL: <http://svojobdelo.com/chto-takoe-zelenyj-biznes/>
6. Герасимчук И. Экологическая практика транснациональных корпораций. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2007. 92 с.
7. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. Петрозаводск: Петроком, 1993 г. 321 с.
8. См.: Научно-информационный портал ВИНИТИ. URL: http://science.viniti.ru/index.php?option=com_content&task=view&Itemid=139&Section=&id=316&id_art=J001522
9. Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14.06.1992 // Действующее международное право: в 3 т.: Учеб. пособие для студентов и аспирантов, изучающих междунар. право / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М.: МГИМО МИД России, Московский независимый ин-т междунар. права, 1997. Т. 3. С. 721 – 723.
10. См.: Хартия предпринимательской деятельности в интересах устойчивого развития, 27 ноября 1990 г. URL: <http://www.ecolife.ru/info/docum/glob-5.shtml>
11. См.: Индекс устойчивости Доу-Джонс. URL: <http://www.sustainability-index.com/>
12. См.: «Всё изменилось, когда потребители стали голосовать кошельком», 27.06.2012 г., Коммерсантъ.ru URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1965848/print>
13. См.: Итоги развития альтернативной энергетики в мире и России в 2010 году. Информационно-аналитическое агентство Cleandex. URL: http://cleandex.ru/articles/2011/01/17/results_of_development_of_alternative_energy_in_the_world_and_in_russia_in_2010#.UJ3VZocz2TX
14. Summary of the Energy Independence and Security Act. URL: <http://www.epa.gov/lawsregs/laws/eisa.html>
15. См.: Биогазовая энергетика: опыт ЕС. URL: <http://aenergy.ru/1793>
16. Носков Е. Отстаем по экологии // Российская бизнес-газета. 2012. 20 марта. URL: <http://www.rg.ru/2012/03/20/ekologia.html>
17. Херш М. Джордж Буш и внешний мир // Россия в глобальной политике. 2002. №1, ноябрь-декабрь. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11